

[27.03.2003] Чья армия сильнее? оборонеспособны ли страны ЦентрАзии Насколько

Военные действия, которые начали Соединенные Штаты Америки против Ирака, вызывают вопрос, чья армия сильнее. Конечно, с военным потенциалом супердержавы мира сравниться трудно, но, возможно, что и в арсенале Багдада есть силы, которые смогут противостоять мощи США. Благодаря открытости зарубежных СМИ мы достаточно хорошо осведомлены о численности и вооружении американской и иракской армий.

А как обстоит дело у нас и наших соседей – бывших братских республик СССР? Сможет ли устоять и дать отпор потенциальному врагу **кыргызская армия**? Достаточно ли на наших складах оружия и боеприпасов? Сегодня мы попробуем сделать сравнительный анализ армий государств бывшей Средней Азии, чтобы вывести ответ на наивный вопрос – кто сильнее?

История тюркских народов – это история бесконечных войн и сражений. Любая мощная и многочисленная армия какого-нибудь восточного владыки состояла из отрядов различных народностей и племен. Каждый из них имел своего командира – сотника, тысячника, темника или десятитысячника.

На военных советах начальники занимали места вокруг своего вождя по мере значимости, которая определялась числом и боеспособностью воинов. И чем больше солдат имел командир, тем весомее оказывалось его слово...

После развала СССР пять республик Средней Азии обрели независимость и стали активно заниматься строительством собственных Вооруженных сил. Базовой основой новых армий стали материально-технические средства, оставшиеся от Советской Армии. В основном это касалось бронетехники, артиллерии, боевых самолетов и вертолетов, а также средств

противовоздушной обороны.

В первые годы независимости данные о численности армии и ее вооружении составляли военную тайну и были недоступны для огласки. Такой порядок остался еще со времен Советской Армии, где охрана военных секретов составляла ее главнейшую часть. Однако вступление центральноазиатских республик в различные международные организации сделало открытыми и все военные сведения, которые, по существующему положению, должны были регулярно передаваться в комиссию по контролю над вооружением.

Воспользуемся официальными данными, которые можно найти в справочниках по новейшей военной истории, а также в военных обзорах экспертов по вооружениям.

На сегодняшний день мы можем сделать сравнительный анализ тех сил, которыми располагают армии государств Центральной Азии.

Казахстан – 60 тысяч человек. Узбекистан – 70 тысяч. Туркменистан – 50 тысяч. Таджикистан – 12 тысяч. Армия Кыргызстана до недавнего времени тоже насчитывала 12 тысяч военнослужащих, но после отделения пограничных войск в отдельную структуру, стала составлять восемь тысяч человек.

Теперь рассмотрим бронетехнику, куда включаются танки, боевые машины пехоты и бронетранспортеры.

Казахстан – более полутора тысяч единиц, Узбекистан – свыше тысячи, Туркменистан – около 2300, Таджикистан – около 80. Известно, что Кыргызстану досталось немалое количество бронетехники, которая была законсервирована на базах хранения. Но в настоящее время использовать это добро невозможно из-за отсутствия запасных частей, аккумуляторов и горюче-смазочных материалов.

Перейдем к авиации. У Казахстана – около трехсот самолетов и вертолетов. У Узбекистана – около 250. Туркменистан имеет 520 единиц. Таджикистан – шесть самолетов, число вертолетов неизвестно. У армии Кыргызстана боевой авиации нет. Военные операции на юге республики в 1999–2001 годах обслуживали два военно-транспортных самолета, один учебно-тренировочный Л–39,

громко называемый разведывательным, и четыре вертолета.

Что касается летной подготовки в других армиях, то лучше всего дело обстоит у казахов. Средний налет на одного летчика составляет около 100 часов в год. Это немало, если учесть, что их российские коллеги проводят в небе едва двадцать часов в год.

Большое внимание авиации уделяет и Узбекистан. Чтобы не зависеть от других, в городе Джизак открыто военное училище. Кстати, уникальное тренировочное оборудование для будущих асов Узбекистан забрал у Кыргызстана в счет погашения долгов за природный газ...

Как обстоят дела с военной авиацией в Туркмении, сейчас точно неизвестно. Зато несколько лет назад на пятьсот с лишним единиц воздушной техники там было три летчика–туркмена.

Говорить о летной подготовке в Таджикистане не приходится. Зачем учить воздушных асов, если им просто не на чем подниматься в небо?

В авиации Кыргызстана остались считанные единицы хороших пилотов. И это при том, что в годы Советского Союза в республике был уникальный центр по подготовке летного состава, где обучались курсанты со всего мира.

Вряд ли кто–нибудь будет оспаривать утверждение, что боеготовность армии зависит от степени подготовки ее кадров. Военные эксперты, безусловно, считают, что наиболее подготовлены офицеры казахской армии. Они имеют самый высокий денежный оклад среди коллег в других армиях, а несколько высших военных училищ и даже академия позволяют казахской армии регулярно пополнять свои ряды квалифицированными кадрами.

Кстати, с нынешнего года кыргызские офицеры почти приблизились к казахам по размеру жалования. Усилиями военного руководства президент страны подписал указ о двойном увеличении денежного довольствия военнослужащим.

Узбекские военные получают неплохие деньги по сравнению с рабочим или инженером, но даже кыргызским офицерам проигрывают в зарплате почти в три–четыре раза.

Зарплата таджикских военных настолько мала, что сами они стыдятся называть цифры. Достаточно сказать, что полковник таджикской армии получает меньше, чем российский прапорщик. Впрочем, в стране, где несколько лет шла гражданская война, наверное, лучше быть бедным полковником, чем богатым коммерсантом.

О деньгах, которые получают туркменские офицеры, ходят легенды. По сообщениям официальных туркменских СМИ, зарплата военных настолько высока, что превосходит уровень жалованья в других армиях СНГ. Однако мне довелось беседовать с одним нашим офицером, который несколько лет назад чудом сумел бежать из туркменской армии. Воспоминания о той поре до сих пор вызывают у этого офицера мрачные чувства. О зарплате он вообще не говорит, утверждая, будто ее не было как таковой...

Уровень боеспособности армии определяется еще по такому критерию, как боевой опыт, полученный в схватках с реальным, а не условным противником.

Казахская армия за годы своего существования не воевала. Узбеки провели две военные кампании против отрядов боевиков из Исламского движения Узбекистана, так что боевой опыт какой–никакой есть. То же самое можно сказать о кыргызской армии. Хотя военные эксперты полагают, что война против партизанских отрядов в горах существенно отличается от сражений двух регулярных армий.

Туркменскую армию боеспособной назвать трудно, хотя бы потому, что она принципиально придерживается нейтралитета и никогда ни с кем не воевала. Даже когда отряды талибов угрожали вторжением в центральноазиатские республики, туркменские военные сохраняли спокойствие, как будто были уверены в незыблемости своих границ. При таком раскладе трудно ожидать боевой подготовки в армейских частях Туркмении.

Самая боевитая армия в Центральной Азии, по мнению экспертов,

– это таджикская. Привыкшие за несколько лет к войне, таджики не боятся сражаться, вступать в бой даже с превосходящими силами врага. Не останавливает их и то, что воевать нередко приходится друг с другом. По существу таджикская армия состоит из подразделений и частей бывших врагов. Ведь после политики национального примирения, когда оппозиция получила часть голосов в правительстве и парламенте, решено было слить отряды полевых командиров и армейские батальоны в единую армию. Однако не всех устроил такой расклад, и выступления мятежных командиров Худойбердыева, Сангинова, Муакалова служат подтверждением этому.

При всем разнообразии армий государств Центральной Азии у них есть общее направление. Всем без исключения оказывают значительную военную помощь США, которые преследуют свои далеко идущие цели в этом регионе.

Так какая же из центральноазиатских армий самая сильная? Увы, на этот вопрос не смог ответить ни один из военных экспертов. Ясно одно. Когда все эти армии составляли единое целое в военной структуре бывшего Советского Союза, они были непобедимыми...

Александр Ким, «Моя столица», 27 марта 2003